

# ЖЮЛЬ ВЕРН И КУБАНЬ

**ЖЮЛЬ ВЕРН** Кто не зачитывался его «Необыкновенными путешествиями»? Автор 63 романов и двух сборников повестей и новелл, он «объездил» все континенты, все страны мира, все уголки земного шара. Писатель действительно много путешествовал по Средиземному морю на собственной яхте «Сен-Мишель». В короткой куртке из темно-синего сукна, в клеенчатой шляпе, он сам управлял судном, стоял у руля, помогал матросам крепить паруса. В разные годы он посетил Англию, Шотландию, дважды Скандинавию, плавал в Соединенные Штаты Америки. Но еще больше романист странствовал в воображении, водил карандашом по глобусу, гиганту, стоявшему у него в кабинете, и прослеживая точный и сложный путь героев своего очередного романа путешествий и приключений. В 1881 году Жюль Верн мечтал приехать в Россию. Его яхта уже держала курс на Петербург, но шторм, разыгравшийся на Балтийском море, воспрепятствовал ему посетить знаменитую северную столицу.

Но если и не удалось писателю лично побывать в России, то в своем литературном творчестве он посвятил ей и ее мужественным людям много страниц: это и целые романы — «Михаил Строгов» (1904), и отдельные главы — «Приключения 3-х русских и 3-х англичан», «В стране мехов», «Гектор Сервадак», «Цезарь Каскабель», «Робур-Завоеватель», «Рассказы Жана-Мари Кабидулена», «Клавдий Бомбарнак», «Упрямец Керабан». О последнем произведении хочется сказать особо. Действие в нем происходит в Крыму, на Кубани и на Северном Кавказе. К этому произведению Ж. Верн приступил вскоре после

неосуществленного им плана посетить Россию и уже в 1883 году опубликовал новый роман. С начала следующего года он печатался в русском журнале «Задуманное слово для старшего возраста» под названием «Упрямый турок». Тогда же вышел отдельной книгой. Это типичное для Жюль Верна произведение: головокружительное путешествие вокруг Черного моря с массой географических описаний, занимательная и острая фабула, четко обрисованные характеры героев, непредвиденные препятствия и удивительные приключения, юмор и ужас, соседствующие рядом, и вполне благополучный конец: самолетный, настырный турок Керабан вышел победителем из всех сложных перипетий.

А все началось, как это обычно бывает в человеческой жизни, с простой, казалось бы, случайности: богач Керабан подался со своим другом голландцем Ван-Миттеном и решил отобедать с ним на своей даче в Скутари (в предместье турецкой столицы, находящемся на другой стороне Босфора), но его лодочник, который должен был перевезти их, опоздал на несколько минут. И это опоздание усложнило судьбу всех действующих лиц романа. Именно в этот миг как раз было громко объявлено правительственное распоряжение: за переправу через Босфор взимать с каждого, невзирая на личность, определенную сумму. Новый налог падишаха вызвал ропот и возмущение у всех, в том числе и у богатого Керабана. Его окружили полицейские. Тут-то и сказалось великое упрямство Керабана: он категорически отказался платить незаконный налог.

— Я поеду в Скутари! — вос-

кликнул турок. — Если бы даже мне для этого пришлось объехать вокруг все Черное море!

Блюстители порядка только усмехнулись: «Мол, доброго пути!» Такова завязка романа. Так началось удивительное странствование Керабана по Черноморскому побережью — Болгария, Румыния, Россия...

Вот Одесса, то есть «город Одиссея». Он представился путешественникам «истым оазисом посреди окружающей его огромной степи».

Путешественники проезжают Николаев, Херсон и, переменяя лошадей в «значительном городе «Алешках», направляются к югу, в сторону Крыма.

Затем карета понеслась по узкому перешейку, на котором полуостров как бы «висит, словно великолепный апельсин на своей ветке». Все это — удивительно, интересно, ново, вот только бы в пути почаще попадались трактиры не с таким бедным и тощим меню.

Как бы то ни было, а путешественники благополучно прибыли в Керчь. Экипаж, запряженный верблюдом, проехал через город, вызывая изумление местного населения. Но скорей в дорогу! Медлить не с руки! На пароме переплыли через Керченский пролив и оказались на другом кавказском берегу — на Таманской земле, столь же легендарной, как Таврида.

«Тамань», — сообщает Жюль Верн, — очень печального вида станица с неудобными домиками с соломенными кровлями, побуревшими от времени, с деревянной церковью, колокольня которой постоянно окружена стадами летающих вокруг соколов». Это описание вызвало законную критику многих неточностей: дома в Тамани были в то время с двускатными

крышами, покрытыми морской травой и землей, обе церкви каменные и уж совсем невероятно такое «необычное зрелище, как стая соколов над колокольней», ибо эти птицы в степях кубанского края совсем не водились. Еще большей критике подвергся Ж. Верн, когда сгустил картину пожара на Таманских сопках, в ядовитых огненных газах которых едва не сгорели и не задохнулись его отважные герои. Характерно, что даже переводчик романа вынужден был оговориться в примечании, что «Жюль Верн, охотно пользующийся эффектами бурных явлений природы, несомненно сильно сгустил краски при описании таманских сопки».

Более чем на ста страницах действие романа «Упрямец Керабан» происходит в пределах Российского государства. Жюль Верн ведет читателя через Анапу, Геленджик и целый ряд прибрежных станиц и селений, включая Адлер. Здесь автор дает характеристику кубанским казакам: «Они остаются храбрыми, проворными, бодрыми, превосходными охранителями военных линий... и не без основания считаются первыми в мире кавалеристами...» Правда, дальше, когда Керабан грубо нарушает установленные на железной дороге правила и казаки задерживают и штрафуют его, обиженный турок мечет громы и молнии: «Ох, уж эти казаки!»

Наконец после многочисленных задержек, препятствий, борьбы с разбойниками, Керабан-победитель, неотрез отказавшийся платить новый налог за переправу через Босфор и доказавший властям свое «я», благополучно и вовремя прибывает в Скутари...

В советское время роман «Упрямец Керабан» переиздавали дважды: в 1928-м и 1930-м годах — тиражом 187 тысяч экземпляров, для того времени очень большим.

Виталий БАРДАДЫМ.